

УДК 811.512.38 (Орд)

**НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОРДОСЦАХ И ОРДОССКОМ ЯЗЫКЕ:
ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ ИЗУЧЕННОСТИ
ПРОТОМОНГОЛЬСКОГО ДИАЛЕКТА И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

© **Бембеев Евгений Владимирович**

кандидат филологических наук,

Калмыцкий научный центр Российской академии наук

Россия, 358000, г. Элиста, ул. Клыкова, д. 81, кв. 53

E-mail: galdma@yandex.ru.

© **Ижэдуй**

магистрант, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова

Россия, 358000, г. Элиста, ул. Илишкина, д. 8

E-mail: urd0209@yandex.ru

Современные монгольские языки изучены и описаны в неодинаковой мере, а некоторые из них до сих пор малоизвестны науке, поэтому описательный период изучения монгольских языков до сих пор остается в монголоведении актуальным. В статье приводятся некоторые сведения об ордосцах, ордосском диалекте монгольского языка, а также о современных исследованиях этого диалекта. Считается, что этноним «ордос» происходит от слова «ордо» (на тюркском «ордо» обозначает “королевский дворец”, в монгольском «ордо или ордон» “дворец хана”, а «-с» — аффикс множественного числа). Связано это с тем, что в 1227 году после смерти Чингисхана его сын Угедей приказал переоборудовать 8 дворцов-юрт своего отца в «ордо» (дворец, кенотаф), где стали храниться оружие, знамена, одежда и другие культовые вещи великого завоевателя. Затем имя нарицательное «ордо» трансформировалось в этноним «ордос». Существуют различные мнения по поводу квалификации ордосского диалекта в системе монгольского языка. Среди говоров Внутренней Монголии обычно ссылаются на ордосский как на самый известный в литературе и сохраняющий в «чистом» виде некоторые черты старописьменного монгольского языка (СПМЯ). По данным переписи на ордосском диалекте говорит 143783 человек. Языковая и демографическая ситуация в хошунах, где проживают ордосцы, является крайне сложной. Из семи хошунов в 4-х ордосцы составляет около четверть населения, в остальных хошунах монгольское население составляет 1,7–6,6% от общего числа жителей.

Ключевые слова: монгольский язык; ордос; ордосский диалект; классификация; этнические группы; функциональные особенности.

Становление научного изучения монгольских языков происходило в первой половине XIX века и представляла собой на начальном этапе простое описание двух форм известных к тому времени европейской науке монгольских письменных языков: классического варианта старописьменного монгольского языка с древнеуйгурской графикой и ойратским языком, использующим письменность «Тодо бичиг», созданной в 1648 году на базе этой монгольской письменности. К основным работам данного периода можно отнести «Граматику монгольского языка» академика Якова Шмидта [1], «Граматику калмыцкого языка» Александра Попова [2], «Граматику монгольско-калмыцкого языка» Алексея Бобровникова [3]. В последующем, во второй половине XIX века и в первой половине XX века европейские и отечественные ученые стали активно изучать живые

монгольские языки, описание которых находим в трудах таких ученых, как, например, А. Д. Руднев (бурятский язык и его говоры) [4], В. Л. Котвич (калмыцкий язык) [5], Б. Я. Владимирцов (старописьменный монгольский, халха-монгольский, язык ойратов Западной Монголии, калмыцкий язык) [6], Г. Рамстедт (халха-монгольский и калмыцкий языки) [7]. В XX веке были созданы литературные бурятский, калмыцкий и халха-монгольский языки с использованием кириллической письменности, усилиями нескольких поколений ученых почти полностью описаны грамматики этих монгольских языков в большей или меньшей степени.

В то же время, отдельно следует отметить исследования по монгольским языкам Китая, некоторые из которых, в силу многовековых и интенсивных контактов с тибетским, китайским или тюркским языками, очень сильно отличаются от всех остальных монгольских народов. Одними из таких полиязыковых ареалов Китая являются Синьцзян-Уйгурский автономный район, а также территория вокруг крупного озера Куку-Нор. Выдающийся русский путешественник Г. Н. Потанин, который в 1880 г. исследовал данный регион, в своем фундаментальном труде «Тангутско-Тибетская окраина Китая и центральная Монголия» [8] различал три основные монголоязычные группы данного региона: ойратов, «егуров» и «ширинголов». Основоположниками лингвистического изучения языка кукунорских монголов стали католические священники-миссионеры А. Мостарт и А. Смедт [9; 10].

Исследованию монгольских языков Внутренней Монголии и Куку-Нора посвящены труды Поппе (дагурский язык) [11], Руднева (говоры Восточной Монголии) [12], Мостарта (язык монголов Ордоса) [13; 14; 15]. Во второй половине 20-го века, в трудах Б. Х. Тодаевой «Монгольские языки и диалекты» [16], «Дунсянский язык» [17], «Баоаньский язык» [18], «Язык жёлтых югуров» [19, в соавт. с Э. Р. Тенишевым], «Монгорский язык. Исследование, тексты словарь» [20], «Язык монголов Внутренней Монголии. Материалы и словарь» [21], «Язык монголов Внутренней Монголии. Очерки диалектов» [22], «Дагурский язык» [23], «Словарь ойратов Синьцзяна» [24] были зафиксированы обширные и надежные источники информации по современным монгольским языкам Китайской Народной Республики, в том числе уникальные материалы по маргинальным монгольским языкам.

Не менее интересен и тот факт, что монголы Внутренней Монголии Китая до сих пор продолжают пользоваться старописьменным монгольским языком с древнеуйгурской письменностью, а ойраты Синьцзяна (КНР), помимо старомонгольской письменности, активно используют письменный ойратский язык «Тодо бичиг». Остальные же современные монгольские языки Китая остаются бесписьменными.

Современные монгольские языки изучены и описаны в неодинаковой мере, а некоторые из них до сих пор малоизвестны науке, поэтому описательный период изучения монгольских языков до сих пор остается в монголоведении актуальным. Одним из важных вопросов монголистики является сравнительное изучение живых монгольских языков, что предполагает выявление новых сведений, касающихся спорных вопросов в области фонетики и грамматики монгольских языков, а также дадут надежные сведения о близости или отдаленности этих языков друг с другом.

В данной работе мы хотим привести некоторые сведения об ордосцах, ордосском диалекте монгольского языка, а также о современных исследованиях этого диалекта.

Об этимологии этнонима «ордос» имеются различные мнения. Профессор О. Сүхбаатар слово «ордо» заимствовано в монгольский из тюркского языка (где на тюркском «ордо» обозначает “королевский дворец”, в монгольском «ордо или ордон» “дворец хана”, а «-с» — аффикс множественного числа [25, с. 51]). Связано это с тем, что в 1227 году после смерти Чингисхана его сын Угедей приказал переоборудовать 8 дворцов-юрт своего отца в кенотаф, где стали храниться оружие, знамена, одежда и другие культовые вещи великого завоевателя. Также в эту местность отправляли большое количество людей из различных уголков империи для проведения культовых обрядов по Чингисхану. Во время правления Хубилай-хана мавзолей Чингисхана перенесли в местность Бордохой, которая находится на берегу среднего течения реки Хатун-гол □(р. Хуанхэ). Название данного культового поселения «Ордо», затем трансформировалось в этноним «ордос», дав, таким образом, название местному населению, которое обслуживало этот комплекс. В 1460 году во время правления Бату-Мункэ Даян-хан поставил своего сына Барсболода во главе правых трех туменов, где Ордос стал центром правого крыла. С этого периода можно говорить о том, что слово «Ордос» стало использоваться и как административно-территориальная единица. В 1496 году Ибурай-тайши со своим подданными, отделившись от союза ойратов и перекочевав через местность Эжине, поселился в Ордосе. В 1635 году ордосский джинон (военачальник) Ринчин перешел под власть династии Цин. В 1649 году Ордос был разделён на левый передний хошун (в настоящее время род «Джунгар»), левый средний хошун (бывший род «Джунван»), левый задний хошун (в настоящее время род «Далад»), правый передний хошун (в настоящее время род «Ушин»), правый средний хошун (в настоящее время род «Отог»), правый задний хошун (в настоящее время род «Хангин»). В 1736 году Джасаг хошун и Джунван хошун были объединены в правый передний хошун «Эджэн-Хоро». В 1907 году был создан Дуншэнский комиссариат, а после Синьхайской революции Дуншэнский комиссариат был преобразован в уезд Дуншэн. В 1914 году эти места вошли состав административного района Суйюань. Согласно системе монгольского административного деления эти места были объединены в аймак Их-Зуу провинции Суйюань. В 1954 году провинция Суйюань была расформирована, поэтому аймак Их-Зуу перешёл в состав Автономного района Внутренняя Монголия. В 1980 году Отог хошун был разделен на 2 хошуна — северный Отог и южный Отог. 30 апреля 2001 года аймак Их-Зуу был преобразован в городской округ Ордос Автономного района Внутренняя Монголия. В 2016 году из района Дуншэн был выделен район Канбаши. На сегодняшний день в состав городского округа Ордос входят следующие административно-территориальные единицы: 7 хошунов — Южный Отог, Северный Отог, Хангин, Ушин, Эджэн-Хоро, Далад, Джунгар и 2 района — Дуншэн, Канбаши.

В настоящее время в Ордосе насчитывается более 180 родов —Шувуучин, Урад, Тангуд, Мэргэд, Баахнас, Бэсүд, Үүшин, Бэтэгүн, Халиучин, Хуучид, Хэрэйд, Цахуд, Мянгад, Хоньчин, Хуягчин, Уйгуржин, Амгайтан [26, с. 28-30]. Из поколения в поколение в Ордосе смешивались различные этнические группы,

поэтому с течением времени здесь выработался своеобразный ордосский диалект монгольского языка.

Первые сведения об ордосском языке были представлены в работе А. Д. Руднева «Материалы по говорам Восточной Монголии», который в 1903 году по поручению Российского географического общества посетил Восточную Монголию и в 1911 году опубликовал свой известный труд [12]. В этой работе им были даны сведения по фольклору ордосцев и краткий словарь. В соответствии с проведенной классификацией монгольских языков и наречий, А. Д. Руднев относит ордосский говор вместе с чахарским, тумутским, сунитским к южной группе восточно-монгольских языков. Также ему удалось записать четырнадцать ордосских песен [12, с. 51–60]. А. Д. Руднев отмечал, что по восточным говорам, в том числе ордосскому, значительный материал был собран бурятским исследователем Ц. Ж. Жамцарано, но материал тот не был опубликован и судьба его неизвестна. Вслед за А. Д. Рудневым в 1906 г. южную часть Восточной Монголии посетил бельгийский миссионер А. Мостарт, ставший впоследствии известным ученым-монголистом. За период его пребывания в Китае с 1906 по 1925 г. он изучил и опубликовал несколько фундаментальных трудов, посвященных исследованию ордосского диалекта монгольского языка: «Диалект монголов ордос», «Тексты ордос», «Словарь ордос» [13; 14; 15]. Данные работы А. Мостарт создал на основе речи ордосцев двух южных хошунов — Отога и Ушина. Отмечая особенности данного диалекта, ученый писал, что «если сравнивать с другими диалектами, то лексика ордосского диалекта очень интересна. В нем сохранились древние черты и традиции монгольских языков и связанная с ней лексика» [27, с. 185].

Финский лингвист, основоположник монгольского и алтайского сравнительно-исторического языкознания Г. И. Рамстедт ордосский диалект относит к южно-монгольской группе языков [28, с. V].

Академик Б. Я. Владимирцов ордосский диалект включает в состав южно-монгольских наречий. В своей работе «Сравнительная грамматика старописьменного монгольского языка и халхасского наречия» он пишет, то «ордосская группа обнимает говоры, на которых говорят монгольские племена принадлежащие к Йехеджускому сейму (ордос) и Улан-цабскому (дурбен-хухет, муминган, урат, халх-южн.). Восточные говоры этой группы приближаются к Чахарской группе. Из всех этих диалектов исследованы только говоры Ордосской и Восточной группы и то не с достаточной полнотой. Для других говоров имеется лишь необработанный материал. В виду такого положения классификация говоров южно-монгольского наречия, возможно, подвергнется дальнейшим изменениям и дополнениям» [6, с. 9].

Г. Д. Санжеев, классифицируя монгольские языки и диалекты, не выделял ордосский говор. Он считал, что можно условно говорить о центральных и окраинных монгольских языках [29, с. 260].

Известный монголист Н. Н. Поппе выделяет ордосский и уланцабский диалекты в качестве самостоятельных языков, не соглашаясь с точкой зрения Б. Я. Владимирцова, который относил уланцабский диалект в состав ордосской группы [21, с. 11].

Широкомасштабные экспедиционные исследования живых монгольских языков КНР были развернуты в период с 1955 по 1957 г. В работе этих экспедиций

активное участие приняли как советские, так и китайские ученые, преподаватели, аспиранты, работники издательств и переводчики, прошедшие специальные курсы. Среди созданных 13 экспедиционных групп, была выделена группа по изучению языка ордосцев. По результатам экспедиционного исследования ордосский говор вместе с шилингольским и чахарским был включен в состав центральной группы монгольских языков КНР. Китайский ученый Чингэлтэй дает такую же классификацию диалектов монгольского языка Китайской Народной Республики [21, с. 12; 30].

В 1959 году монгольский ученый Ш. Лубсанвандан опубликовал статью «Монгол хэл аялгууны учир» («Проблемы диалектов монгольского языка»), где выражает свое мнение о том, что ордосский говор вместе с халхаским и чахарским говором необходимо относить к центральной группе монгольских языков [цит. по книге 31, с. 82].

Что касается классификации внутри ордосского диалекта, то в 1978 году китайские ученые Хасэрдэни и Наранбату опубликовали статью «Предложение о классификации диалекта монгольского языка КНР», где предлагают выделить в ордосском говоре правый (Хангин, Отог, Ушин, Эджэн-Хоро) и левый (Джунгар, Далад) подгруппы, которые [цит. по книге 31, с. 97-98].

В сентябре 1979 года в городе Урумчи была проведена научная конференция по монгольским языкам КНР, где были рассмотрены вопросы классификации монгольских языков Китая. После этой конференции в 1980 году было принято решение считать ордосский говор одним из шести говоров Внутренней Монголии [31, с. 99-102].

Новая классификация была предложена Б. Х. Тодаевой, которая считает, что язык монголов Автономного района Внутренняя Монголия распадается на три диалекта: восточный, центральный и южный. Она относит ордосский говор в отдельный южный диалект. В своей известной работе «Язык монголов Внутренней Монголии. Очерки диалектов» описала особенности фонетики и морфологии ордосского диалекта [Тодаева 1985]. Отмечая место ордосского говора в системе монгольских языков КНР, Б. Х. Тодаева сообщает, что «...южный (ордосский) диалект стоит особняком. Слабая редукция гласных непервых слогов в слове резко отличает его как от восточного и центрального, так и от халхаского, но в то же время сближает его с СПМЯ. По другим аспектам он ближе к чахарскому говору центрального диалекта, чем к говорам восточного диалекта» [21, с. 127]. Автор также сообщает, что «...при рассмотрении говоров Внутренней Монголии обычно ссылаются на ордосский как на самый известный в литературе и сохраняющийся в «чистом» виде некоторые черты старописьменного монгольского языка (СПМЯ)» [21, с. 4].

В настоящее время имеется большое количество научных статей по фонетике, грамматике, синтаксису и лексике ордосского диалекта [31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41].

В 2002 году была опубликована монография «Ordosamanayalun-usudulul» («Исследование ордосского диалекта»). Изучением ордосского диалекта занимается исследователь Соном, который в 2006 году создал новый словарь ордосского диалекта [42]. В словаре имеются слова, которые обнаруживаются только в ордосском диалекте. Например: апатапа (похож, одинаково), нүсүгүн тогi

(неоседланная лошадь, лошадь без седла), хагуялаб (древность, стародавние времена), хаг шаг (полдень, 12 часов дня. Это считается плохим временем суток, поэтому нежелательно выезжать в дорогу в это время. Плохое время), šalciq (грязь, образовавшаяся после дождя).

По вопросу количества носителей ордосского диалекта нет единого мнения. Так Б.Х. Тодаева отмечает, что на этом диалекте говорят 64000 чел. [21, с. 117]. Мнения современных исследователей также разнятся: 130000 чел. [31, с. 157], 176912 чел.[43], 190000 чел. [44].

По данным переписи каждого хошуна имеются следующие данные [45]:

Хошун	Общая численность населения	В том числе монголы кол-во/% соотношение
Южный Отог	78 000	21021 / 27%
Северный Отог	160 000	23788 / 15%
Ушин	134 000	28858 / 22 %
Хангин	144 000	27000 / 19 %
Эджэн-Хоро	241 000	9459 / 4 %
Джунгар	373 000	2171 / 1,7 %
Далад	369 000	10691 / 3%
Дуншэн	500 000	17431 / 3%
Канбаши	153 000	3364 / 2%
	2 152 000	143783 / 6,6%

На сегодняшний день количество носителей ордосского диалекта монгольского языка в городском округе Ордос сравнительно меньше к общему составу населения, которое в большинстве своем составляют ханьцы. В четырех хошунах Южный Отог, Северный Отог, Ушин и Хангин языковая и демографическая ситуация значительно лучше, нежели в хошунах Эджэн-Хоро, Джунгар, Далад, Дуншэн, Канбаши, где монгольское население составляет 1,7–6,6% от общего числе жителей.

Необходимо отметить, что в системе народного образования Автономного района Внутренняя Монголия за основу принят чахарский говор центрального диалекта монгольского языка, на котором сейчас преподают в высших учебных заведениях и средних школах АРВМ. Ситуация усугубляется тем, что среди молодежи статус родного языка, как второстепенного, сказывается на предпочтениях детей учить государственный — китайский язык. В то время как родной язык может стать языком семейно-бытового значения. Эти факты, конечно, значительно влияют на состояние и перспективы развития ордосского диалекта монгольского языка в регионе.

Таким образом, на сегодняшний день важнейшей частной проблемой является попарное сравнение отдельных монгольских языков, которое поможет выявить возможную близость или поздние ареальные контакты внутри монгольской группы. Особенно интересным это становится в контексте исторических связей, которые могли иметь место в прошлом. В отношении ордосского и калмыцкого языков исторические связи их носителей еще не изучены. Однако на их несомненное наличие указывают ряд косвенных данных. Например, в области фонетики — сохранение аффрикатами «š» и «j» как перед гласными «i», так и перед

остальными гласными, своего первоначального качества, отражаясь в качестве аффрикат «ч» и «дж», как и в калмыцком языке: *ордос.* *djida*, *калм.* жид, *халх.* жад «копье, пика»; *ордос.* *činar*, *калм.* чинр, *халх.* чанар «качество». Морфологический строй ордосского и калмыцкого языков демонстрирует единые общемонгольские и особенные ордосско-калмыцкие черты, например: наличие соединительного падежа на *-ла/-лэ*. Эти особенности двух языков станут предметом отдельного исследования.

Таким образом изучение ордосского диалекта монгольского языка, в котором находят отражение формы, существовавшие в древнем общемонгольском языке, в сравнительно-типологическом плане с другими живыми монгольскими языками, позволят исследователям глубже понять внутренние и внешние факторы и закономерности их развития, а также пересмотреть общепринятую в монголоведении и алтаистике интерпретацию путей развития протомонгольских диалектов в современные монгольские языки.

Литература

1. Schmidt I. Grammatik der Mongolischen sprache. St.-Peterburg: Die Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1832. 179 p.
2. Попов А. В. Грамматика калмыцкого языка. Казань: Университетская типография, 1847. 392 с.
3. Бобровников А. А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань: Университетская типография, 1849. 403 с.
4. Руднев А. Д. Хори-бурятский говор (Опыт исследования, тексты, перевод и примечания). Вып. 1-3. СПб.; Пг., 1913-1914.
5. Котвич В. Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Изд. 2-ое. Ржевнице у Праги, 1929. 418 с.
6. Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского наречия. Введение и фонетика. 2-е изд. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. 449 с.
7. Рамстедт Г. И. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халха-ургинского говора [перевод студентов Факультета Восточных Языков Имп. СПб университета с первого немецкого издания: под редакцией прив.-доц А.Д. Руднева, с дополнениями автора]. СПб: Типография Императорской академии наук, 1908. 66 с.
8. Потанин Г. Н. Очерки Северо-западной Монголии: Результаты путешествия, исполн. в 1876–1877 г. по поруч. Имп. Рус. геогр. о-ва чл. сотр. оною Г. Н. Потаниным. Вып. 1–4. СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1881–1883. 4 т.; 23. Дневник путешествия и материалы для физической географии и топографии С.-з. Монголии. Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К°, 1883. X. 372 с., 5 л. карт., черт.: табл.
9. Smedt A. de, Mostaert A. Le dialecte monguor parlé par les mongols du Kansou occidental // Dictionnaire monguor-français. Peking, 1933. Т. 3.
10. Smedt A. de, Mostaert A. Le dialecte monguor // Grammaire. Peking, 1945. Т. 2.
11. Поппе Н. Н. Дагурское наречие. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1930. 178 с.
12. Руднев А. Д. Материалы по говорам Восточной Монголии. — СПб., 1911. 258 с.
13. Mostaert A. Textes oraux ordos, recueillis et publiés avec introduction, notes morphologiques, commentaries et glossaire. Pei'ping, H. Vetch, 1937.
14. Mostaert A. Folklore ordos. Peking, Catholic University, 1947.
15. Mostaert A. Dictionnaire ordos. New York — London. 1968.
16. Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М.: ИВЛ, 1960. 138 с.
17. Тодаева Б. Х. Дунсянский язык. М.: ИВЛ, 1961. 152 с.
18. Тодаева Б. Х. Баоаньский язык. М.: Наука, 1964. 159 с.

19. Тенишев Э. Р., Тодаева Б. Х. Язык желтых уйгуров. М., 1966. 84 с.
20. Тодаева Б. Х. Монгорский язык. М.: Наука, 1973. 392 с.
21. Тодаева Б. Х. Язык монголов Внутренней Монголии. Материалы и словарь. М.: Наука, 1985. 276 с.
22. Тодаева Б. Х. Язык монголов Внутренней Монголии. Очерк диалектов. М.: Наука, 1985. 130 с.
23. Тодаева Б. Х. Дагурский язык. М.: Наука, 1986. 187 с.
24. Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна: по версиям песен «Джангара» и полевым записям автора / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 493 с.
25. Сүхбаатар О. Монгол хэлний харь үгийн толь. Улаанбаатар. Монгол улусын шинжлэх ухааны академи хэл зохиолын хүрээлен. 1977. 151 с.
26. Мостаэрт А. Ордос судлул. Улаанбаатар. 2002. 125 х.
27. Туан Чин Н. Mindai mongu shi lunji. Beejin. Shang U Yinshu Guan. 1984. 396.
28. Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание: Морфология. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1957.
29. Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М.: Изд-во восточной литературы. 1963. 266 с.
30. Тодаева Б. Х. О научной работе в Китайской Народной Республике. Элиста: КИ-ГИ РАН, 2012. 84 с.
31. Mongolxelen-unutuq-unayalun-u šinjilel (Исследования по диалектам монгольского языка). Төб-un üндүсүтен-ү уехесурууули-yinxebbel-unxoriy-a. 1998. 140 х.
32. Xaserdeni. Ordos aman ayalun-n ončaliy. Mongol xel žoxiyal teixе. 1959. *на япон. яз.*
33. Xaserdeni. Mongol xel ayalun-n sudulul. Hülünbör. Öbör mongol-in suyuul-un xebbel-un xoriy-a. 2014. *на монг. яз.*
34. Sechen Chi., Baatar M., Senge Ordos aman ayalun-u sudulul (Исследования по диалектам монгольского языка). Öbör Mongol-un xebbel-un xoriy-a. 2002. 388 х.
35. Batujiryal N. Ordosamanayalun-n üge-inergülte-indoxaidursin ügülexü ni (J). Mongyolxelutxa žoxiyal. 1981. *на япон. яз.*
36. БаатарМ. Ordosamanayalun-n žüg čig-unteinilyal-un tuxai (J). Öbör mongol-un baysi-in Ixe suryaуuli-in erdem sinžilegen-n setgül. 1990. *на япон. яз.*
37. Senge. Ordos ayalun-n oron bairi-in tein ilyal-un tuxai (J). Öbör mongol-un ixe suryaуuli-in erdem sinžilegen-n setgül. 1979. *на япон. яз.*
38. Senge. Ordos ayalun-n üile üge-in xelberi нүгүд-un tuxai (J). Öbör mongol-un ixe suryaуuli-in erdem sinžilegen-n setgül. 1990. *на япон. яз.*
39. Suyult I. Ordos aman ayalun-n -gu:n/-gu:n ne doxai. Öbör mongyol-un ixe suryaуuli-in erdem sinžilegen-u setgül. 1982. *на япон. яз.*
40. Serennorb B. Ordos aman ayalun dexi žarim dagaburi üge-in tuxai (C). Хоxxот. Öbör mongol-un sinžilexü ухауан čeneg mergežil-un xebbel-un xoriy-a. 1997. *на кит. яз.*
41. Erdenmunke. Ordos ayalun-n abiyann system (J). Mongol xel utxa žoxiyal. 1986. *на япон. яз.*
42. Sonom. Ordos aman ayalun-n üges-un xuriyangui. Хоxxот. Öbör Mongol-un arad-un xebbel-un xoriy-a. 2006. *на монг. яз.*
43. wenku.baidu.com [Электронный ресурс]. URL: <http://baidu.com> (дата обращения: 12.04.2018).
44. baidu.com [Электронный ресурс]. URL: <http://baidu.com> (дата обращения: 12.04.2018).
45. www.ordos.gov.cn [Электронный ресурс]. URL: <http://baidu.com> (дата обращения: 12.04.2018).

SOME INFORMATION ABOUT ORDOS AND ORDOS LANGUAGE

Evgeny V. Bembeev

Ph.D. of Philology, senior research worker at the Kalmyk Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences
81/53 Klypina St., Elista, 358000, Russia
E-mail: galdma@yandex.ru

Yiredui

graduate student of the Kalmyk State University
8 Ilshkina St., Elista, 358000, Russia
E-mail: yrd0209@yandex.ru

Modern Mongolian languages are studied and described to different ways, and some of them are still little known to science, so the descriptive period of studying Mongolian languages is still relevant in Mongolian studies. The article contains some information about the Ordos, Ordos dialect of the Mongolian language, and also about contemporary studies of this dialect. It is believed that the ethnonym "ordos" comes from the word "ordo" (in Turkic "ordo" means "royal palace", in Mongolian "ordo or ordon" "khan's palace", and "-c" - plural affix). This is due to the fact that in 1227 after Genghis Khan's death his son Ugedei ordered to re-equip his father's 8 yurts to "ordo" (palace, cenotaph), where weapons, banners, clothes and other religious objects of the great conqueror were stored. Then the common noun "Ordo" was transformed into the ethnonym "Ordos". There are various opinions about the qualification of the Ordos dialect in the system of the Mongolian language. Among the dialects of Inner Mongolia, they usually refer to the Ordos language as the most famous in the literature and preserving some features of the old-written Mongolian language in a "pure" form. According to the census data, 143783 people speak Ordos dialect. The language and demographic situation in the khoshuns, where the Ordos live, is extremely difficult. In four out of the seven khoshuns, the Ordos make up about 4% of the population, while in the rest khoshuns, the Mongolian population is 1.7-6.6% of the total number of inhabitants.

Keywords: Mongolian; Ordos; Ordos dialect; classification; ethnic groups; functional features.